

А.А. Иванов

Лозунг «Россия для русских» в консервативной мысли второй половины XIX века

Лозунг «Россия для русских» по праву должен считаться девизом-долгожителем. Зародившись в позапрошлом веке, он, как показывают соц-опросы и дискуссии, ведущиеся на страницах современных периодических изданий, не теряет злободневности, и сегодня одни его горячо отстаивают, другие считают чуть ли не экстремистским. Однако нынешние трактовки его содержания зачастую существенно отличаются от того, что вкладывали в него русские консерваторы и националисты второй половины XIX – начала XX века [13; 14; 20]. В связи с этим, как справедливо отмечает петербургский философ С.В. Лебедев, этот краткий лозунг «нуждается в подробном комментарии, иначе его можно свести <...> к требованию исключительных прав для русской нации <...>, что совершенно неверно» [19, с. 138].

Вопреки расхожему мнению, согласно которому лозунг «Россия для русских» появился в царствование императора Александра III, его история восходит к более раннему периоду – к эпохе реформ императора Александра II. Отмена крепостного права, привлечение общества к работе в земских и городских выборных органах, ослабление цензуры и либерализация печати, а также другие процессы, происходившие в 1860–1870-х годах, – всё это помимо прочего привело к пробуждению национального чувства у русского народа. Уже в 1865 году газета А.А. Краевского «Голос» в одной из своих передовиц писала: «Мы не требуем, чтоб в России звание русского гражданина было привилегией, как римское гражданство в древнем Риме <...>, но искренне желаем, чтоб природный русский на всем пространстве русской территории чувствовал себя таким же полноправным гражданином, как англичанин в Ирландии, а француз в Эльзасе». При этом издание подчеркивало, что «культурные инородцы» вполне заслуживают того, «чтобы мы относились к ним как равные к равным», в отличие от тех, что стоят по сравнению с русским народом «на низшей степени развития», среди которых «коренной русский имеет полное право считать себя лицом привилегированным, хотя бы все его привилегии заключались только в полном пользовании правами русского гражданства, что не всегда возможно предоставить полудикому инородцу». Главным же препятствием для полноправия русских в России, отмечалось в публикации, являлось крепостное право, «всем бременем падавшее преимущественно на коренное русское народонаселение» и приводившее к тому, что «самый скромный инородец казался русскому крестьянину лицом, несправедливо пользующимся привилегиями» [7]. Таким образом, хотя лозунг «Россия для русских» в передовице «Голоса» провозглашен еще не был, но его традиционное содержание уже во многом было раскрыто.

Иванов Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург). E-mail: andriv78@yandex.ru

Кем и когда именно была сформулирована чеканная формула «Россия для русских», сказать трудно, но как минимум с 1867 года она была известна читающей публике и спровоцировала полемику на страницах ведущих московских и петербургских изданий. Началась эта полемика с публикации петербургской консервативной газеты «Весть», в передовице которой, видимо, написанной ее издателем-редактором В.Д. Скарятиним, гордо провозглашалось: «Россия – для русских!». Правда, контекст, в котором эта фраза неоднократно повторялась, был несколько иным, чем тот, который стал определять ее значение позже. «Русские интересы приносить в жертву славянским? – вопрошал автор статьи, полемизируя с панславистами. – Нет, и тысячу раз нет! Россия – для русских! Вот наше знамя. <...> Истинно национальная политика заключается именно в этих трех словах – Россия – для русских». Отмечая, что между естественным сочувствием славянам, угнетаемым Австро-Венгрией и Османской империей, и желанием проливать за их свободу кровь русских солдат и тратить средства русской казны есть большая разница, «Весть» констатировала: «Думают ли, что казна России так переполнена, а кровь русских людей так дешева, что мы можем тратить то и другое иначе как только для самой России и ни для кого более, как для России. <...> Не нам поддерживать надежды призрачные, и тем самым вовлекать этих несчастных в предприятия для них гибельные, ибо, повторяем, Россия – для русских!» [3].

Антипанславистский пафос статьи «Вести» спровоцировал на ответ славянофила И.С. Аксакова, который со страниц газеты «Москва» заявил, что если трактовать девиз «Россия для русских» в том ключе, как это делает скарятинское издание, то приходится признать, что если Россия – не для славян¹, а русские – это не неотъемлемая часть славянства, то получается, что она и не для русских. Критикуя петербургское издание за отчуждение России от славянства, И.С. Аксаков приходил к заключению, что «подлинная изнанка» девиза «Вести» – «это Россия для немцев, Россия для поляков, Россия для тех изуродованных русских, которые идею европеизма поставили выше идеи русской народности и интересы своей космополитической секты “крупных собственников” – выше интересов русского народа» [22].

Досталось петербургской газете и от «Московских ведомостей», издатель и редактор которой М.Н. Катков иронизировал над тем, что «“Весть” с гласом трубным стала провозглашать не имеющую смысла в ее устах фразу: “Россия для русских”» [15]. (При этом, заметим, Катков не был против самого лозунга, но вкладывал в него иной смысл².)

¹ «...Девиз “Вести” “Россия для русских” значит “Россия не для славян”. Славяне сами по себе, русские сами по себе и истинно национальная русская политика, соответствующая русским интересам, не должна соответствовать интересам славянским», – резюмировала аксаковская «Москва» [22]. В ответ на этот выпад «Весть» провозглашала: «Мы даже осмеливаемся думать, что русская народность есть народность самостоятельная. Русский народ гордится своим собственным именем [а не тем, что он часть славянства – А.И.] и думает, что он сам по себе есть сила великая, сила самостоятельно существующая, коей не находится в зависимости от кого бы то ни было» [4].

² Н.П. Мещерский, к примеру, отмечал, что под «мудрым пером» Каткова «смутное учение о народности» «выработалось в ясную, непреложную формулу Русской России, или России для Русских» [20, с. 95]. В приверженности к этому лозунгу обвинял Каткова и депутат Государственной Думы поляк Л.К. Дымша, заявивший в 1910 году с думской трибуны, что издатель «Московских ведомостей», призывая «русское общество к тому, чтобы сплотиться против либеральных реформ, чтобы создать новое унижение национальности, <...> призывал русских объединяться, он создал понятие – Россия для русских, он создавал этот национализм» [8, стб. 929]. Собственную позицию Каткова по этому вопросу адекватно характеризует такая формула: «Русская национальность есть не этнографический, а политический термин <...> русский народ есть не племя, а исторически, из многих племенных элементов сложившееся политическое тело» [15а, с. 411].

Газета «Весть» в следующих номерах решила более подробно разъяснить выдвинутый ею лозунг, заявив, что «русский народ не даром, потом и кровью, вырабатывал свою государственную самостоятельность, и что пора же, наконец, русскому человеку подумать об устройстве своих внутренних дел» [4]. В связи с этим издание заключало: «...Россия для русских, значит <...> – Россия не для немцев, не для славян, не для греков, – но для русских; это значит, что драгоценная русская кровь может литься только для России. Но Россия для русских не значит крик враждебный человечеству; это не значит – гонение, разорение, преследование иноплеменников; это не значит вражда ко всему, что – не русское. Недаром русское начало выработалось в своих открытых полянах, из среды окружающих племен, втягивая в себя их лучшие силы, как могучие дерево своими глубокими корнями вытягивает лучшие соки окружающих деревьев. Купол русского дерева велик, и под его широкими сводами сольются иноплеменные особенности. Россия для русских значит Россия для всех верных подданных русской империи» [5].

Как видим, первое известное нам упоминание лозунга «Россия для русских» было далеко от националистической риторики, так как категория «русские» в данном контексте была отнюдь не этнической, а государственной, территориальной, тождественной сегодняшним «россиянам».

В последующие годы лозунг получил свое дальнейшее развитие. Среди его апологетов был русский генерал М.Д. Скобелев, который, по свидетельству В.И. Немировича-Данченко, всюду повторял слова: «Россия для русских, славянство для славян» [24, с. II]. Но что имел в виду легендарный Белый генерал, провозглашая этот девиз? Ответ на этот вопрос дают следующие слова хорошо его знавшего Немировича-Данченко: «...Мне не раз он повторял, что в тяжелую пору, какую переживаем мы теперь, всем мыслящим людям нужно сплотиться, создать себе один лозунг и сообща бороться с темными силами невежества. Славянофильство понимал Скобелев не как возвращение к старым идеалам допетровской Руси, а лишь как служение только своему и для своих. Россия для русских, славянство для славян. Взять у запада все, что может дать запад, воспользоваться уроками его истории, его наукою, но затем вытеснить у себя всякое главенство чуждых элементов, развязаться с холопством перед Европой, с несколько смешным благоговением перед ее дипломатами и деятелями» [31, с. 122]. А в речи перед сербскими студентами, произнесенной в Париже в 1882 году, Скобелев так разъяснял свои взгляды: «Я вам скажу, я открою вам, почему Россия не всегда на высоте своих патриотических обязанностей вообще и своей славянской миссии в частности. Это происходит потому, что как во внутренних, так и во внешних своих делах она в зависимости от иностранного влияния. *У себя мы не у себя. Да! Чужестранец проник всюду! Во всем его рука!* Он одурачивает нас своей политикой, мы – жертва его интриг, рабы его могущества... <...> Если вы хотите, чтобы я назвал вам этого чужака, этого самозванца, этого интригана, этого врага, столь опасного для России и для славян... я называю вам его. Это – автор “натиска на Восток” – он всем вам знаком – это Германия» [26, с. 219–220]. Таким образом, в устах Скобелева лозунг «Россия для русских» приобретал уже несколько иное, антинемецкое, звучание.

Довольно часто авторство лозунга «Россия для русских» приписывают Александру III. «При императоре Александре III по всей стране впервые прозвучали слова: “Россия – для русских”», – пишет А.Н. Боханов [2, с. 65]. Другой современный историк, Е.П. Толмачев, утверждает, что «приписываемый в ряде публикаций» императору лозунг «Россия для русских» «не соответствует действительности», поскольку «в документах рассматриваемой эпохи такая фраза отсутствует» [30, с. 305]. Как первое, так и второе утверждение грешат неточностями. Как было показано выше, лозунг этот был известен

и ранее, а отсутствие достоверных свидетельств тому, что император этот лозунг провозглашал в привычной для нас форме, вовсе не означает, что он о нем не знал или относился к нему отрицательно. Напротив, сохранилось немало авторитетных свидетельств современников, что в годы правления «царя-националиста», как иногда величали Александра III, лозунг «Россия для русских» стал звучать чаще и громче, обрастая новыми трактовками.

Современник Александра III историк В.В. Назаревский в своем очерке, посвященном государю, утверждал: «Крепко приобщился он Русской Исторической идее, глубоко проникся ею. “Россия для русских и по-русски”, вот его простой девиз, дававший ему силу богатыря великого» [23, с. 8–9]. Бывший начальник штаба М.Д. Скобелева генерал А.Н. Куропаткин, сам являвшийся приверженцем лозунга «Россия для русских»¹, утверждал: «Истинный богатырь русской земли, император Александр III руководящим девизом своего царствования поставил: “Россия для русских”» [18, с. 13]. Куропаткин утверждал, что путь развития России, указанный Александром III, был сформулирован словами: «*Россия должна принадлежать русским*» [17, с. III]. «Для достижения такой цели, составлявшей возврат к русской национальной политике XVI, XVII и XVIII веков, – писал генерал, – император Александр III, по словам бывшего во время его царствования министра финансов Н.Х. Бунге, признавал необходимым принять следующую программу действий:

1) удовлетворить народному чувству, по которому Россия должна принадлежать русским;

2) освободить нашу внешнюю политику от опеки иностранных держав;

3) упорядочить и скрепить внутренний строй управления;

4) развить духовные и материальные силы русского народа.

Для достижения этих целей в русском государстве должны были господствовать:

а) русская государственность, то есть русская государственная власть и русские учреждения, примененные, где то требовалось, к бытовым условиям инородцев и окраин;

б) русская народность, освобожденная от иноплеменного преобладания;

в) русский язык как общегосударственный;

г) уважение к вере, исповедуемой русским народом и его государем» [18, с. 13].

Но «программа русского сердцем и всеми помыслами государя, – продолжал Куропаткин, – не встретила поддержки во всех чинах высшей бюрократии и интеллигентных слоях русского общества, и поэтому результаты деятельности государя к достижению основного девиза его царствования “Россия для русских” оказались недостаточными и непрочными» [18, с. 14].

Слова «Россия для русских» девизом предпоследнего царствования считали и другие современники. Генерал Н.Н. Янушкевич, говоря об эпохе Александра III, утверждал, что «исторические страницы этих 13 лет дороги каждому русскому тем, что за это время впервые с высоты престола было твердо указано, что отныне Россия – для русских, что к голосу ее должны внимательно прислушиваться иноземцы, и что наступил давно желанный конец слепого поклонения Западу» [32, с. 31–32]. А будущий лидер Белого движения генерал

¹ Этот лозунг стоял перед заглавием каждого из трех томов работы А.Н. Куропаткина «Задачи русской армии» (СПб., 1910). При этом, отмечал автор, «я утешаю себя мыслью, что вслед за этим трудом появятся труды других авторов: задачи русского флота, задачи русской школы, задачи русского земледелия, задачи русской обрабатывающей промышленности, задачи русской торговли, задачи русской дипломатии и т.д.», которые «помогут русским людям <...> сознательнее послужить на укрепление во всех отношениях “*России для русских*”» [17, с. III].

А.И. Деникин вспоминал, что во время открытия в 1898 году «Собрания гвардии, армии и флота» ординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба полковник А.М. Золотарев (позже генерал), разбирая в своей речи политику Александра III, поставил в особую заслугу императору установление лозунга «Россия для русских» [10, с. 68]. И хотя в опубликованном тексте речи данный лозунг не встречается, Золотарев, отмечая, что Александр III «положил начало новой жизни России, России – самобытной, России – истинно русской», констатировал, что этот самодержец «безгранично люб России и русским за то, что освободил нас от ига западной Европы, что рушил ту оскорбительную для нас политику, которой держались его предшественники в течение 150 лет; что был первый национальный истинно русский Царь!!» [12, с. 1, 25]. «Он не только освободил Россию от векового ига. Он положил начало объединению ее: объединению окраин ее с центром – обрусению их, объединению самих русских между собою, – обрусению тех, хотя не многих, но многозначачих, которые не так давно стыдились имени русского», – констатировал докладчик [12, с. 25]. Другой генерал – М.К. Дитерихс, – также обращаясь в своей книге к выступлению Золотарева, сообщал, что император Николай II, высоко оценивший речь профессора, «унаследовал от отца в полной мере тезис “Россия для русских”» [11, с. 348–349]. Лидер Русской монархической партии В.А. Грингмут, в свою очередь, утверждал, что именно Александр III «первый из Русских Императоров понял, что Россия должна быть для Русских; что Русский народ сам по себе культурный, а не варварский народ; что он может и должен развиваться по своим собственным самобытным законам, а не по иноземным шаблонам» [9, с. 393]. А прославленный ныне Русской православной церковью в лике святых протоиерей Иоанн Восторгов заявлял: «...При Императоре Александре III дано сладкое утешение русским сердцам. <...> Он любил все русское: изучал нашу историю, увлекался русскою музыкою, зодчеством, русскою стариною. На престоле он был цельным живым воплощением типа Русского Царя <...> Но главнее всего, он был русским в своих деяниях и мероприятиях, всегда и во всем согласных с основными воззрениями и историческими преданиями народа, его заветными стремлениями и чаяниями и коренными жизненными интересами. <...> Общею их основой было стремление Царя к тому, чтобы “Россия” была “для русских”» [6, с. 637].

На это же указывал и В.В. Розанов, писавший в статье, посвященной открытию в Петербурге памятника императору Александру III, что «все русские, несколько оскорбляемые тем, что всегда ранее и – с перерывами – уже целых два века в России иностранным выходцам или окраинным чужеродцам давался перевес и предпочтение в службе, в движении, в отличиях, в награде и признании таланта и заслуг, – все они были подняты этим благородным Государем, который гордился более всего тем, что он был именно Русский Государь, что он был вождем и главою именно русского народа, русской державы. Он дал тип Русского Самодержца и окружил ореолом русское самодержавие. <...> И если особый характер русского царения, особый тип и дух русского царя составляет, – как учили славянофилы, – оригинальную и важную особенность духа русской истории, то эту особенность Александр III выразил с большою глубиною, сделал видимою для всего света и признанною всем светом. <...> “Россия для русских” – произнес он лозунг для внутренней жизни России; но с переменами этот лозунг читался и во внешних отношениях: “Россия никого не теснит: не требую, – говорил Он как Русский Царь, – чтобы и Россию никто не теснил”. <...> Везде при нем выдвигались русские люди. “Россия для русских”: как этот лозунг противоположен положению тех вещей, когда Ермолов, смеясь, говорил, что “для преуспевания в службе он думает переменить русскую свою фамилию на немецкую» [27].

На то, что помимо «внутренней» составляющей у лозунга «Россия для русских» сохранялась в это время и «внешняя» направленность, которую ему в свое время придала газета «Весть», указывал и такой почитатель Александра III, как профессор П.И. Ковалевский: «До царствования Александра III Россия представляла собою страну, воевавшую за интересы других народов и ничего не делавшую для себя. Она воевала с венграми за австрийские интересы, с французами в Италии за австрийские и итальянские интересы, воевала с турками за греков, румын, сербов, болгар и проч. И только свои собственные интересы она оставляла в стороне. А между тем все эти войны стоили ей и людей, и денег, и материального расстройства. <...> Такое постоянное кровопускание, такая постоянная трата миллиардов за интересы других была вескою причиною нашей бедности, нашей культурной отсталости, нашей политической зависимости от “заграницы”. <...> Все это русский Царь видел. Все это он понимал и решил, что так впредь быть не должно. Прежде Россия была для всех. Теперь “Россия должна быть для русских”. Это был девиз Великого Русского Царя» [16, с. 58–59]. Как пояснял Ковалевский, «это не значит, чтобы Александр III замкнул свою Россию и уединил ее от Европы. Нет, он не чуждался Европы, он не чуждался ее знаний, он брал всюду все для России, но вводил это в Россию не калеча ни характера, ни нравов своего народа. А самое главное, он устранил чужеземные поползновения и чаяния на господство и пользование русским народом и русской землею. <...> В этом отношении Император Александр III был глубоко национален и мощно проводил свою русскую внутреннюю политику на деле – “Россия для России» [16, с. 62]. Впрочем, Ковалевский, ставший в начале XX века одним из идеологов русского национализма, трактуя взгляды своего кумира, придавал лозунгу «Россия для русских» и еще одно значение – антисепаратистское. «Император Александр III, – писал он, – имел одну систему и одну политику – Россия для русских. Было странно и дико видеть, как отдельные части Русской Империи шли врознь и вопреки взаимным интересам. Особенно в этом отношении дико и странно стояли губернии, населенные польским народом. Бывшие там наместники и генерал-губернаторы делали все, чтобы Польшу изолировать от России и вести ее, как нечто отдельное» [16, с. 74].

Как видим, и в этом случае лозунг «Россия для русских» не имел выраженной этнической составляющей. Он был направлен не против нерусских народностей, населяющих Российскую империю, а против сепаратизма, антирусских выступлений, преклонения перед Западом. При сохранении ставки на укрепление русской государственности, русской культуры и положения русского народа, в эпоху Александра III в этом девизе делался акцент на стремлении освободить Россию от чрезмерного германского (шире – западноевропейского) влияния, а также пресечь сепаратистские поползновения.

После смерти Александра III страсти вокруг лозунга «Россия для русских» закипели с новой силой. Противниками этого девиза стали российские либералы, но и среди тех, кто причислял себя к консервативному лагерю, также не было единства. Свидетельством тому стала полемика на страницах суворинского «Нового времени». Началом ее послужила статья известного публициста «Сигмы» – С.Н. Сыромятникова [28], ставшего в 1901 году товарищем председателя совета консервативного Русского собрания. Формально это был фрагмент письма неизвестного корреспондента Сыромятникова, но повторение тех же мыслей (причем порой теми же словами) в другой статье публициста, вышедшей через тринадцать лет [29], позволяет считать «Сигму» если не автором, то как минимум соавтором этого материала. Отнеся лозунг «Россия для русских» к «ходячим понятиям», автор заметки заявлял: «Недавно, каких-нибудь десять лет тому назад¹, была пущена в обращение новая формула: “Россия для русских”. Формулу эту сначала выражали

¹ На самом деле лозунг, как показано выше, появился как минимум за двадцать лет до выхода цитируемой публикации.

робко, потом все громче и громче, называя ее пробуждением русского самосознания. Действительно, для кого же и быть России, как не для русских? Это понятно само собой» [28]. Но, говорилось далее, «в этой формуле, заимствованной у американца Монрое¹, как бы случайно отпал конец: “для русских граждан, для русских подданных”», поскольку «понятие “американец” не племенное, а государственное», и «звездный флаг защищает одинаково американского подданного, все равно, русский он, ирландец или потомок первых английских насельников» [28].

Это замечание, сделанное «корреспондентом Сыромятникова», свидетельствует о том, что уже к началу царствования императора Николая II лозунг «Россия для русских» стал приобретать новое толкование, противопоставлявшее русских – нерусским. Поэтому, рассуждал автор статьи, данная формула «не требует чего-нибудь положительного, она покамест ограничивается отрицательными, запретительными вожделениями». Поясняя этот тезис, автор ставил важный вопрос, без ответа на который лозунг «Россия для русских» лишается конкретики: кто такие русские? «Что значит это слово? – задавался вопросом публицист. – Имеет ли оно племенное, религиозное, государственное или географическое значение?». И отвечая на собственный вопрос, рассуждал следующим образом: если русский – «понятие этнографическое», то «чисто русских очень немного, большинство великороссов окажутся финно-татарами»; если русский – это православный, то как быть с раскольниками и сектантами, которые не раз оказывали помощь русскому делу во время польских восстаний и русско-турецких войн? Используя такого рода аргументацию, автор приходил к следующему выводу: «Слово “русский” выражает понятие государственное, которым обозначается господствующее население империи, употребляющее один государственный язык, управляемое одними законами» и имеющее общую историю. «Исходя из этих элементарных соображений, – заключал он, – мы можем вывести характерный черты понятия “русский”. Это человек, задавшийся целью насадить культуру в восточной половине Европы, культуру, которая соответствует климату, солнцу, характеру жителей. Он верит в лучшее будущее своей страны, верит, что она будет со временем населена ангелами, что и на нее сойдет благоволение. Этой цели – создание равнинной культуры – он может достигнуть, впитав в себя лучшие элементы культуры своих соседей и своих инородных сограждан. Для его великого дела будет служить и поляк, и финляндец, и грузин, и бурят. Руководствуясь такими задачами, он не будет относиться к покоренным им народам так, как относится англичанин, который считает не англосакса неспособным к восприятию его культуры, потому что его культура пригодна только для сильных и мудрых, потому что между ним и индусом такая же разница, как между чистокровной лошастью и крестьянской клячей. Между нами и татарами нет той разницы, и многие татары водили к победам русские войска. <...> Не разумнее ли брать от всех входящих в состав империи инородцев то, что у них есть хорошего» [28]².

¹ Так в тексте. Президент США Дж. Монро (1758–1831) в 1823 году в послании к Конгрессу («Доктрина Монро») провозгласил сформулированный госсекретарем Дж.К. Адамсом принцип «Америка для американцев», предполагавший невмешательство европейских государств во внутренние дела США и стран Американского континента.

² Спустя годы публицист к своим доводам против лозунга «Россия для русских» провидчески добавит еще один: «Для каких русских Россия? Для русских нынешних, прежних или будущих? Ведь, не могут же русские быть одинаковыми на пространстве всей истории России, да не одинаковы русские и теперь. Есть Пушкин, Менделеев, Чайковский, Васнецов, есть Разин, Каракозов, Рысаков и бесчисленные казнокрады, разбойники, воры, расстратчики и предатели. Что будет если вся эта русская орда захватит Россию и станет распоряжаться ею по-своему? Ведь, нельзя же отрицать, что полчища Разина и Пугачева были русскими. Русская революция не менее национальна, чем русская государственность, и если она недавно финансировалась евреями, то раньше финансировалась поляками и другими соседями» [29].

Это публикация Сыромятникова вызвала несогласие редакции «Нового времени», что неудивительно, так как, по словам ее сотрудника А.В. Амфитеатрова, «в это время газета определенно шла под националистическим девизом “Россия для русских”» [1]. Поэтому через четыре дня в «Новом времени» появился большой материал в защиту лозунга «Россия для русских» [25]. Соглашаясь с тем, что формула эта «есть не что иное, как перифраз знаменитой американской формулы Монроэ», неизвестный автор редакционного комментария заявлял, что «смысл ее совершенно иной». А именно: в Америке эта формула имеет внешний характер, так как «обращается исключительно к иностранным, преимущественно европейским государствам как предупреждение, равносильное энергическому окрику “руки прочь!”», поскольку «право американских территорий на политическую независимость само собой не подразумевалось, по крайней мере, в глазах некоторых европейских государств, имеющих чересчур длинные руки, а не подразумевалось потому, что самостоятельная политическая жизнь Америки есть факт слишком недавний, и на Америку в Европе смотрели так, как смотрят теперь на Африку, т.е. как на *res nullius*, как на территорию, которую можно без всяких церемоний захватывать для образования колоний». Для имеющей же тысячелетнюю историю России лозунг этот обрел принципиально иной смысл: во-первых, Россия должна сосредоточиться на благе своих граждан и перестать вмешиваться во все европейские войны; во-вторых, лозунг является ответом на рост окраинного национализма и сепаратизма, вызванного ошибками внутренней политики. В связи с этим суворинское издание заключало: «Формула “Россия для русских” явилась как ответ на формулы, возглашаемые нам с окраин: “Кавказ не для русских”, “Финляндия не для русских”, “Прибалтийский край не для русских” и т.п. И пока существуют эти формулы, формула “Россия для русских” сохранит для нас свою полную государственную жизненность. <...> Великоросс <...> является тем государственным и культурным цементом, которое образует великое целое – единую Россию и ему подобает не пренебрежение, а честь и право первенства в этой, им созданной, России. Вот о чем говорит формула “Россия для русских”» [25].

Таким образом, полемика, шедшая вокруг лозунга «Россия для русских» во второй половине XIX века, показала, что и в то время его трактовки зачастую существенно отличались. Для одних этот лозунг означал, что Россия должна в первую очередь заботиться о своих подданных; для других – что ее задача – освободиться от излишнего европейского вмешательства в русские дела и от засилья иностранцев; для третьих он был лозунгом борьбы с инородческим сепаратизмом; для четвертых – девизом, призванным гарантировать русским их право народа-хозяина. К концу XIX века в этот лозунг прежде всего вкладывали следующий смысл: поскольку русский народ является государствообразующей нацией Российской империи, то и государство поэтому должно строиться по-русски, исходя из сформулированной графом С.С. Уваровым русской национальной идеи: «Православие, самодержавие, народность».

Литература

1. Амфитеатров А.В. Старик Суворин // Lib.ru / Классика. URL: http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_0514.shtml
2. Боханов А. Александр III. Царь-миротворец // Русский общенациональный журнал. 2007. № 4.
3. Весть. 1867. 15 ноября.
4. Весть. 1867. 1 декабря.
5. Весть. 1867. 18 декабря.
6. Восторгов И. Памяти Императора Александра III-го. Смысл и значение его царствования // Святые черносотенцы. Священный Союз русского народа / Сост. А.Д. Степанов. М., 2011.
7. Голос. 1865. 21 ноября.
8. Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 3. Заседание 104.

9. *Гринмут В.А.* Русский народ в России // *Гринмут В.А.* Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А.Д. Степанов. М., 2008.
10. *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1991.
11. *Дитерихс М.К.* Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Ч. 1. Владивосток, 1922.
12. *Золотарев А.М.* Памяти императора Александра III. 23 марта 1898 г. [СПб., 1898].
13. *Иванов А.А.* К вопросу о содержании лозунга «Россия для русских» во второй половине XIX века // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук: Сб. научн. и учебно-метод. тр. / Сост. А.Б. Николаев. СПб., 2013. С. 57–63.
14. *Иванов А.А.* «Россия для русских»: pro et contra. Правые и националисты конца XIX – начала XX вв. о лозунге «русского Возрождения» // Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 92–102.
15. *Катков М.Н.* Чрезмерная свобода печати для органов антинационального направления // Московские ведомости. 1868. 5 марта.
- 15а. *Катков М.Н.* Имперское слово. М.: Москва, 2002.
16. *Ковалевский П.И.* Александр III, царь-националист. СПб., 1912.
17. *Куропаткин А.Н.* Задачи русской армии. СПб., 1910. Т. 1.
18. *Куропаткин А.Н.* Задачи русской армии. СПб., 1910. Т. 3.
19. *Лебедев С.В.* Русские идеи и русское дело. СПб., 2007.
20. *Лукьянов М.Н.* «Россия – для русских» или «Россия – для русских подданных»? Консерваторы и национальный вопрос накануне Первой мировой войны // Отечественная история. 2006. № 2. С. 36–46.
21. *Мещерский Н.* Воспоминания о Каткове. (Письма в Тверитино) // Воспоминания о Михаиле Каткове / Сост. Г.Н. Лебедев. М., 2014.
22. Москва. 1867. 25 ноября.
23. *Назаревский В.В.* Император Александр III. М., 1907.
24. *Немирович-Данченко В.И.* Скобелев. Личные воспоминания и впечатления. Изд. 2-е. СПб., 1884.
25. О формуле «Россия для русских» // Новое время. 1896. 27 июня.
26. Речь ген. Скобелева в Париже в 1882 г. // Красный архив. 1928. № 2 (27). С. 215–220.
27. *Розанов В.В.* К открытию памятника Государю Александру III // Новое время. 1909. 23 мая.
28. *Сигма [Сыромятников С.Н.]*. Разбор ходячих понятий // Новое время. 1896. 23 июня.
29. *Сыромятников С.Н.* Пределы национализма // Голос Москвы. 1909. 2 декабря.
30. *Толмачев Е.П.* Александр III и его время. М., 2007.
31. *Шолохов А.Б.* Общественно-политические взгляды и военно-государственная деятельность М.Д. Скобелева. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
32. *Янушкевич Н.Н.* Состояние Вооруженных сил России со времени введения общеобязательной воинской повинности. Важнейшие реформы в военном деле в царствование императора Александра III // История русской армии и флота: в 15 т. М., 1911–1913. Т. 13.

Аннотация. В статье рассматриваются история происхождения лозунга «Россия для русских», а также его трактовки в консервативной мысли второй половины XIX века. Опираясь на многочисленные источники, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, автор анализирует отношение к лозунгу «Россия для русских» таких известных консервативных деятелей, как император Александр III, В.Д. Скарятин, И.С. Аксаков, М.Н. Катков, М.Д. Скобелев, С.Н. Сыромятников, В.В. Розанов, А.С. Суворин и др.

Ключевые слова: «Россия для русских», русский консерватизм, русский национализм, панславизм, император Александр III.

Andrey Ivanov, Ph.D. in History, Professor, Department of Russian History, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg). E-mail: andriv78@yandex.ru

The Slogan “Russia for Russians” in Conservative Thought in the Second Half of the XIX Century

Abstract. The article studies the origin of the slogan “Russia for Russians” and its conservative interpretations in the second half of the XIX century. The study is based on numerous works, most of which have never been previously used. The author analyzes the attitude to the slogan “Russia for Russians” of well-known conservatives, such as Emperor Alexander III, V. Skaryatin, I. Aksakov, M. Katkov, M. Skobelev, S. Syromyatnikov, V. Rozanov, A. Suvorin and others.

Keywords: “Russia for Russians”, Russian Conservatism, Russian Nationalism, Pan-Slavism, Emperor Alexander III.